

ПРИНЦИПЫ ПОСТИЖЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ П. Л. ЛАВРОВА

В. О. Копылов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 5 февраля 2024 г.

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению основных принципов подхода П. Л. Лаврова к постижению проблемы суверенной личности. В последнее время в условиях интенсификации процессов глобализации и цифровизации различных сфер жизни, актуализируется внимание к анализу концептов человеческой идентичности. Подход П. Л. Лаврова к постижению личности, понимание сущности ее самостоятельности отличаются уникальностью в силу особого внимания к нравственному аспекту. Суверенность предстает в философской системе П. Л. Лаврова как внутренний ресурс, составная часть личности, задающая направление прогрессивного духовного развития личности.

Ключевые слова: личность, суверенная личность, самостоятельность, суверенность, общество, идеал, духовный рост, эстетика, творчество, знание, прогрессивное духовное развитие.

Abstract: this article is devoted to the consideration of the basic principles of P. L. Lavrov's approach to understanding the problem of the sovereign personality. Recently, in the context of the intensification of the processes of globalization and digitalization of various spheres of life, attention to the analysis of concepts of human identity has been updated. P. L. Lavrov's approach to the comprehension of personality, the understanding of the essence of its independence is unique due to the special attention to the moral aspect. Sovereignty appears in the philosophical system of P. L. Lavrov as an internal resource, an integral part of the personality, setting the direction of progressive spiritual development of the individual.

Key words: personality, sovereign personality, independence, sovereignty, society, ideal, spiritual growth, aesthetics, creativity, knowledge, progressive spiritual development.

В настоящее время значительные изменения наблюдаются в понимании сущности понятия «суверенитет» как в философской, так и социально-правовой мысли, в частности применительно к индивиду, суверенному в отношении самого себя [1, с. 255]. Входят в научный оборот такие понятия, как «индивидуальный суверенитет» и «самосуверенная идентичность» в условиях интенсификации процессов глобализации и цифровизации различных сфер жизни. В настоящей статье анализируются особенности разработки проблемы суверенной личности в социальной философии П. Л. Лаврова.

Проблема суверенной личности в отечественной науке рассматривается в настоящее время в различных плоскостях. В частности, Панкратьев, анализируя проблему суверенной личности в наследии Ницше и Штирнера, отмечал, что человек может называться суверенной личностью лишь при освобождении от «внешнего», навязанного социального фактора, при этом осознавая в полном объеме собственную неповторимость [2, с. 15]. Д. Ю. Дорофеевым представлены результаты философско-антропологического анализа концептов человеческой идентичности [3,

с. 215–216]. Уникальность подхода состоит в том, что человек понимается как спонтанная и суверенная личность.

Исследователи отмечают, что употреблению понятия суверенного индивидуума Ницше присуща тенденциозность ввиду наделения его положительным смыслом. В частности, как указывает Е. А. Полякова, данное понятие употребляется в противовес всего отрицательного и осуждаемого [4, с. 58]. Для понятий «автономный индивидуум» и «суверенный индивидуум», таким образом, характерны тождественность и взаимодополняемость.

Проблема суверенной личности также рассматривается тамбовским исследователем А. Ю. Вязинкиным на материалах философского наследия русского народничества [5, с. 21–22], в частности, изучался идеал целостной личности в философии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского [6, с. 72–73]. Рассматривается также концепт суверенной идентичности как историко-философская и гуманитарная проблема [7, с. 401]. На основе трудов теоретиков автономии личности автором был представлен анализ решения проблемы концептуализации понятия «суверенная личность». Своевременно проанализированы два противоположных подхода к осмыслению указанно-

го понятия – элитарный и эгалитарный. Выявлены различия в понятиях «суверенная» и «автономная» личность, причем автономия рассматривается как частное проявление суверенитета [8, с. 171–172].

Отметим также тенденции, характерные для современной зарубежной философской традиции. Н. Илиевский и Дж. Трэшер обращают внимание на проблему суверенитета личности. Особенностью подхода к изучению проблемы суверенной личности является рассмотрение, главным образом, природы суверенности [9, с. 24] и ее неотъемлемых атрибутов – качеств личности [10, с. 116–117].

Человек у Лаврова выступает своеобразной отправной точкой в осмыслении социальных явлений, поскольку анализируется не только на теоретическом уровне, но и в практической сфере, задавая тем самым направление в означенной области знания дальнейшим разработкам. Петр Лаврович не исключал возможности решения вопроса о представлении человека в качестве основы для построения системы в условиях современных ему политических реалий, рассматривая при этом антропологию в качестве стройной философской системы. Отметим более широкий диапазон применения в отношении личности данного понятия у П. Л. Лаврова. Система, в которой человек представлен в качестве основы, должна в первую очередь соответствовать главным эстетическим условиям каждой философской системы, т. е. быть максимально стройной и единой, в то же время обладать целостностью – способностью к полному охвату всех фактов науки без крайнего искажения. [11, с. 477]. Как отмечено А. Ю. Вязинкиным, целостность личности у Лаврова, и Михайловским понималась как моральная способность, заключающаяся в воплощении собственных представлений и идеалов на практике [6, с. 71].

В качестве одного из основных источников развития личности мыслится психологизм как содержащий основание для формирования правильных суждений в различных социальных вопросах [12, с. 352]. Источник формирования идеалов для личности – это внутренний мир, определяющий мотивацию («побуждение») к деятельности.

Большая роль в рассуждениях Лаврова отводилась «прогрессивной деятельности». Критическая мысль, применяя существующие культурные формы, аккумулирует представления о предпочтительном направлении деятельности. Каждая культурная форма влияет на содержание общественной потребности, и для государства возможно установление контроля за вырабатываемыми направлениями деятельности к ее ограничению – «...постепенному уменьшению» [13, с. 319].

В постижении личности, по П. Л. Лаврову, необходимо учитывать определенные критерии, в зависи-

мости от функциональной значимости самой личности, которых Лавров выделял три: личности первой категории выступают как способные к предвидению событий, второй – осознающие веяния своего времени, но, тем не менее, не несущие новаторских идей, третьей – в полной мере осознают задачи своего века и способны к созданию и продвижению прогресса [14, с. 659].

В свою очередь, отметим, что уникальность подхода П. Л. Лаврова можно усматривать в допущении возможности «возвышения существа», которое обуславливает «расширение знания» [15, с. 392–393]. Ведущая роль здесь отводится сознанию человека. Принятие прав и обязанностей становится возможным в случае понимания лежащего в их основе справедливого начала – незыблемого начала человеческого существования [12, с. 357].

В отечественном массовом сознании история внутренних переворотов Европы не вызывала непосредственного отклика – воспринималась лишь как занимательная, но «чужая драма» – отсюда проистекает нацеленность на более на созерцательность, чем на эмоциональное переживание. Утверждение новых идеалов и «выдвижение» новых личностей мыслилось как происходящее путем сближения «мирных устремлений» и появлением новых целей в области нравственных и гражданских свобод, в сочетании с процессами дистанцирования от приверженности к традиционным (архаичным) ценностям [16, с. 188].

Довольно показательным является, на наш взгляд, применяемое к личности «требование собственного достоинства». Это, по П. Л. Лаврову, своего рода внутреннее побуждение, составляющая духовного мира человека, формирующаяся, однако, под влиянием окружающей действительности, часто в «...случае столкновения с другими ...» [15, с. 457–458].

Аналогично прослеживаем, что признается динамика значения знания и творчества в жизни человека, обуславливающаяся различным смысловым наполнением содержания этих способностей [12, с. 358]. Критическая мысль должна непрерывно перерабатывать и проверять обыденную культуру. Наиболее развитые личности за счет активной работы мысли наиболее остро и точно ощущают недостатки политического строя, личности же, развитие которых недостаточно для плодотворной работы критической мысли, намного легче приспосабливаются к культуре и меньше страдают от недостатков общественного устройства [17, с. 210].

Лавров утверждает, что эстетика для большинства людей не обладает ценностью, как наука. «Прекрасное» более считается делом вкуса, и не учитывается, что даже научные положения далеко не всегда понимаются, а воспринимаются. Для формирования и верного понимания научной картины мира необходи-

мо не только развитие мышления, но и развитие отношения к прекрасному. Развитие вкуса для понимания красоты необходимо человеку в целях отстранения от личных неприязней и предрассудков [18, с. 537–538].

На принципы постижения проблемы суверенной личности определяющее влияние оказало восприятие общественной активности как неотъемлемого атрибута суверенности. Можно отметить также характерное для философской системы Лаврова понимание суверенности как определенного рода самостоятельности. Самостоятельность основывалась на принципе действительности при полном отсутствии статичности. Одним из ключевых принципов постижения проблемы суверенной личности выступает первоочередное внимание к психологизму, содержащему мировоззренческие основания, обеспечивающие, в свою очередь, верные суждения в области политических и общественных вопросов.

В целом, постижение идеалов личности – внутреннего мира, механизмов побуждения к деятельности – необходимо для формирования всестороннего представления о сущности суверенности. Суверенность – внутренний ресурс, составная часть личности, задающая направление не только различного рода общественной деятельности, но и определяющая прогрессивное духовное развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шипулин В. О. Трансформации суверенитета в эпоху информационной глобализации // Ученые записки Новгород. гос. ун-та. 2022. № 2(41). С. 255–259.
2. Панкратьев В. В. Феномен суверенной личности : интерпретация филос. идей М. Штирнера и Ф. Ницше / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006.
3. Дорофеев Д. Ю. Концепты человеческой идентичности : философско-антропологический анализ // Вестник культурологии. 2013. № 1 (64). С. 214–222.
4. Полякова Е. А. Еще раз о «свободных умах», или Как возможен суверенный индивидуум? // Философский журнал. 2015. Т. 8, № 1. С. 57–66.
5. Вязинкин А. Ю. Социально-экономическое освоение человека и проблема суверенной личности в философии русского народничества // Социодинамика. 2019. № 10. С. 21–27.
6. Вязинкин А. Ю. Идеал целостной личности в философском наследии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 9. С. 72–75.
7. Viazinkin A. Y. The Concept of Sovereign Individual as a Topical Historical-Philosophical and Humanitarian Problem // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS-19). Atlantis Press. 2020. Vol. 114. P. 401–404.
8. Вязинкин А. Ю. «Суверенная личность» : опыт актуализации и концептуализации понятия // Человек. 2023. Т. 34, № 1. С. 149–172.
9. Ilievski N. L. The individual sovereignty : conceptualization and manifestation // Journal of Liberty and International Affairs. 2015. 1(2). P. 23–36.
10. Thrasher J. Self-Ownership as Personal Sovereignty // Social Philosophy and Policy. 2019. № 36(2). P. 116–133.
11. Лавров П. Л. Что такое антропология? // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1. С. 463–492.
12. Лавров П. Л. Очерки вопросов практической философии // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1. С. 339–462.
13. Лавров П. Л. По поводу критики на «Исторические письма». 1871 // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 2. С. 297–328.
14. Лавров П. Л. Николай Гаврилович Чернышевский и ход развития русской мысли. 1889 // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 2. С. 655–672.
15. Лавров П. Л. Социальная революция и задачи нравственности // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 2. С. 383–504.
16. Лавров П. Л. Практическая философия Гегеля (Гегелизм. Статья третья) // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1. С. 177–338.
17. Лавров П. Л. Биография – исповедь // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 2. С. 615–654.
18. Лавров П. Л. Три беседы о современном значении философии. Беседа вторая. Что такое философия в творчестве? // Философия и социология : избр. произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1. С. 532–550.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Копылов В. О., аспирант кафедры истории и философии
E-mail: kopvitow@mail.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Kopylov V. O., Post-graduate Student of the Department of History and Philosophy
E-mail: kopvitow@mail.ru